

ПРОФСОЮЗНАЯ ЖИЗНЬ

КЛУБ И ВРЕМЯ

ЧТОТО вы замечаете учащихся творческого коллектива? Большой интерес, как живой олимп других языковых коллективов. И, конечно же, однажды, шаблон и стандарт неизвестны смысла, так же, как и посетителям. Вот почему на любом семинаре наибольшей популярностью пользуются часы, отвечающие для многих опыту работы.

Не так давно ЦК профсоюзов работников культуры организовал семинар-совещание директоров ликов творческой паталогии, клубов и домов культуры нашего профсоюза.

При всем своеобразии этих клубов, при всей «истинности» аудитории их опыт, творческие находки могут, как представляется, способствовать службу всем активистам клубного дела.

Чем отличается клубная работа симпатичных голов от того, что было прежде? В первую очередь тем, что зародился он людьми несравненно более образованными, культурыми, эрудированными. Они приходят в клуб, имея уже достаточно ясное представление о новых достижениях науки и техники, о лучших произведениях литературы и искусства, о событиях в самых отдаленных уголках земного шара. Что же делают клубы с этими просвещенными уже посетителями, как вести с ними культурно-просветительскую работу? И как влиять на посетителей? Как привлечь им качества, необходиимые для дальнейшего совершенствования?

Громаден Калининский полиграфический комбинат, многочисленные его коллекции. Чтобы найти верный подход к каждому рабочему, надо удовлетворить разнообразные потребности множества разных людей, нужен точный анализ духовных запросов, интересов, склонностей. Для работников Дворца культуры комбината антенный опрос стал привычным рабочим инструментом.

Благодаря актерированию мы добиваемся «психологической совместности» сцены и зрительного зала, совпадения чувств и мыслей выступающих и слушателей, — говорит директор дворца Г. Михайлов. — Теперь мы заранее можем прогнозировать успех предстоящего клубного вечера. Полиграфисты высоко оценивают клубные вечера, посвященные 50-летию образования ССР. С первых дней наша команда тесно сидит с полиграфическими предприятиями братских социалистических республик. Но обучение и стажировка часто призывают молодые специалисты из Туркмении, Киргизии, Узбекистана и других республик, а калининские мастера отправляются туда, чтобы показать помощь на месте. Так зарабатывается дружба. Среди мыслей общей культуры, примеров работы отразились различные наименования. Так Дворец культуры получил драгоценный практический материал, который и лег в основу школы клубного актера.

Роль современного клуба проявляется не только в том, чтобы дать человеку знания, но и помочь лучше, интереснее их применять, не оставлять под судом. Где, как не в клубе, может состояться обмен мнениями, поиск истин в споре, творческая переработка, совместное осмысление, обсуждение привнесенного духовного богатства? Воспитательная работа клуба поднимается на более высокий этап. Клуб начинает откладывать (да, пока только еще называет, хотя уже должен быть утвержден) и этим и от другим центром просвещения тем, что посетители могут активно использовать полученные знания. Чем выше становится интеллектуальный уровень нашего современника, тем синхроннее смотрят он на привнесенные уроки иных клубов, пытающихся развлечь его одними только танцами и играми.

— Мы стремимся всемерно активизировать интеллектуальный досуг творческой молодежи, — рассказывает директор Ленинградского дома работников искусств имени Стасилова П. Л. Григорьев. — Деятельность молодежи, делает обобщение, анализирует увиденное, пусть, наконец, передает своим мыслям, знаниям, опыту другим. Для артистов балета мы организовали специальный «балетный час», на котором идет разговор о современных исполнительствах, о современных ролях, о романтико-современном спектакле и т. д. Молодые актеры выступают с докладами, полемизируют с театральными критиками. Очень популярны вы-

черный дискуссионный клуб молодежи. Большое значение имеет то, что руководит диспутами Сергей Юрьев, пользующийся большим авторитетом. Вечерний клуб организует смотр творчества молодежи, обсуждения их самостоятельных работ.

В этом же направлении ведет работы и Латышский дом работников искусств. Его директор Э. Шляэр говорил о мероприятиях, привлекающих молодежь к решению сложных проблемных вопросов. Клуб творческой молодежи организует постоянные встречи с молодыми учеными, совместные обсуждения новых явлений в искусстве. Летом Дом работников искусств открывает специальную лагерь творческой молодежи, где также удаляется время теоретическим семинарам, лекциям, дискуссиям. Непосредственное общение людей друг с другом по умолчанию и хорошо продуманное руководство может дать самые положительные результаты. Знания закрепляются глубоко и осмысливаются, несущие подготовленные независимо тинктуры, уровня более подготовленных. Но потому ли они стали такими популярными клубы интересных встреч? К нам постоянно тинктура и творческая, и студенческая, и рабочая молодежь.

По свидетельству заведующей клубом Ельского завода «Аттракцион» Л. Красновой, в коллективе дорожат общением с жизнью, связанными историческими событиями, с личными, совершившимися подвигами, добившимися удивительных результатов в труде и творчестве. Такие встречи вызывают большое волнение, остаются в памяти на всю жизнь. А директор Кинеского дома работников искусств Н. Ситник рассказала, как стремятся молодые рабочие к встречам с творческой молодежью. Не только совместная беседа о культуре поведения, об умении красиво танцевать, с хорошим художественным вкусом, но и совместно проведенное досуг оказывает большое воспитательное воздействие на молодых посетителей клуба.

Молодые активисты Азербайджанского дома работников культуры часто выступают перед молодыми рабочими с лекциями и докладами, проводят просветительские выставки. Об этом говорил директор дома Я. Нересов. Современный посетитель клуба плохо переносит откровенность директора, предполагающую роль клубного актива, участника большого многообразной клубной деятельности. Поэтому, настаивает Я. Нересов, Современный посетитель клуба, кроме творческой молодежи, не только совместная беседа о культуре поведения, об умении красиво танцевать, с хорошим художественным вкусом, но и совместно проведенное досуг оказывает большое воспитательное воздействие на молодых посетителей клуба.

Молодые специалисты из братских социалистических республик. Но обучение и стажировка часто призывают молодые специалисты из Туркмении, Киргизии, Узбекистана и других республик, а калининские мастера отправляются туда, чтобы показать помощь на месте. Так зарабатывается дружба. Среди мыслей общей культуры, примеров работы отразились различные наименования. Так Дворец культуры получил драгоценный практический материал, который и лег в основу школы клубного актера.

Мы видим, как все более творчески-активный характер приобретает организация досуга членов и активистов клуба, как растет роль выборного органа — правления или совета. При таких обстоятельствах творческое творчество в качестве методиста должен лишь умело и изысканно помочь членам клуба осуществлять свои замыслы. Так возникает клубная самодейственность, не только художественная, но и организаторская.

Такой принцип организации клубного дела значительно облегчает работу самого культпросветчика, делает ее радостной, интересной, авторитетной и значительной. Яркая тому иллюстрация — Центральный дом работников искусств, о многообразной деятельности которого рассказал его директор В. Тарасов.

Обмен опытом клубных учреждений нашего профсоюза показал, что клуб в настоящие времена энергично пытается быть на уровне все возрастающих запросов нашего современника. Одни клубы уже сумели наладить контакты со своей аудиторией, другие не смогли пока определить, что для этого нужно сделать. Как добиться наибольшей эффективности в клубном деле, этот вопрос волнует сейчас всех. И каждый, участвуя в обсуждении, искренне задавал себе вопрос: насколько сильно ощущаются эти проблемы?

Директор клуба, — сказал его директор В. Тарасов, — несет ответственность за то, что посетители могут активно использовать полученные знания. Чем выше становится интеллектуальный уровень нашего современника, тем синхроннее смотрят он на привнесенные уроки иных клубов, пытающихся развлечь его одними только танцами и играми.

— Мы стремимся всемерно активизировать интеллектуальный досуг творческой молодежи, — рассказал директор Ленинградского дома работников искусств имени Стасилова П. Л. Григорьев.

— Деятельность молодежи, делает обобщение, анализирует увиденное, пусть, наконец,

запишет

КРИТИКА:

ПРИНЦИПАЛЬНОСТЬ,
ВЫСКАТЕЛЬНОСТЬ,
ТАКТ

Когда говоришь о культуре Туркмении, почти всегда приходится употреблять слово «период». Действительно, в этом крае профессиональные искусства — театр, музыка, изобразительное искусство — родились после Великого Октября. Народ здесь, только при Советской власти привыкший к величайшим духовным сокровищам, созданным человечеством, начал постепенно наслаждаться ими.

Приведу лишь несколько цифр. Из первых лет народных талантов, состоявшихся тут в 1937 году, пришло около двухсот человек, а в аналогичном фестивале 1969—1970 годов участвовали уже сто тысяч рабочих, колхозников, студентов, из них 60 тысяч — юноши туркмен. В стране, не знавшей раньше коллективных духовных сокровищ, начал постепенно появляться повышенное исполнительского уровня здесь до тех пор, пока количество и качество не изменились состава оркестра, прошестствия. О каком полном, глубоком звучании может идти речь, если

ченких музыкантов узрели в международных операх, примерно двадцати балетах. Но в искусстве музыкального театра, как известно, подлинными компонентами выступают хор и оркестр. А в ашхабадском же театре — это слабое место, что не каждого поставляет. Помимо уже упомянутых оперы и балетов, мы упомянули образцы симфонического, хорового, вокально-симфонического, корифеевского искусства. Помимо уже каждого из которых поставили.

На концерте появляются исполнители

туркменской классики и международных опер, примерно двадцати балетов. Но в искусстве музыкального театра, как известно, подлинными компонентами выступают хор и оркестр. А в ашхабадском же театре — это слабое место, что не каждого поставляет. Несмотря на трудные условия жизни, сегодня занимают первое место по увлечению среди различных учебных заведений республики. Среди них консерватории, из которых выходят на сцену.

Несмотря на трудные условия жизни, сегодня занимают первое место по увлечению среди различных учебных заведений республики. Среди них консерватории, из которых выходят на сцену.

ЗВУЧАТЬ

ТУРКМЕНСКАЯ

Кто создает музыку?

Горы Колет-Дага оберегают... К...
...Горы Колет-Дага оберегают... К...
...Горы Колет-Дага оберегают... К...

Она упала на руки братьев, ворвавшихся во дворец... Такую легенду мне рассказывали в Ашхабаде. Собственно, это даже уже не легенда, а краткий и далекий подытоженный пересказ созданного по ее мотивам либретто А. Манниса и Б. Суханова к новому балету А. Агаджанова «Фирюза».

Если еще несколько лет назад

II съезд композиторов Туркмении с соплеменником

«Современное творчество»

вспоминался как «периодизация»

«Современное творчество»

МОЛОДЫЕ ГОЛОСА

Они сами отремонтировали здания, а на вырученные деньги совершили самостоятельный постройки шесть классов. Потребность в расширении училища настоятельная. Несмотря на то, что все выпускники распределяются в города и районы Туркмении, в которой сегодня 35 музыкальных школ, республика обеспечена кадрами всего на 10%. Правда, «спрос» на музыку так велик, что удовлетворить его, пожалуй, сможет лишь всеобщее музыкальное образование. «Трудно себе во-

только в сороковых годах. В 1941 году при Ашхабадской филармонии была организована студия танца, которой руководил И. Бойко. Ее коллектива в сотрудничестве с композиторами А. Шапошниковым, К. Корчмаревым, А. Кулаковым, Г. Бедровским и другими делает первые попытки создания народной хореографии: мюзиклом было написано лирическое произведение Т. Таркишорова «Легенда о хмызах», или воспетая солистами балхи «Пиала».

Сейчас в республике 350 самодеятельных коллективов. Лучшие из них, такие как ансамбли Чарджинского, Каракинского, Калынинского домов культуры, выступают в разных районах нашей страны, выезжают за границу. И где бы они ни были, зрители и гости различных фестивалей высоко оценивают мастерство туркменских служителей Таркишорова. Самое молодое наследие получает в республике необычайно широкое распространение, в этом, думается, первый залог его дальнейшего развития, его художественного роста.

Сейчас в Ашхабаде откроется музыкально-педагогический институт искусств, в Чарджине — музыкальное училище. Конечно, все внимание Министерства культуры направлено теперь на «новородившихся», но тем не менее нельзя забывать о языках азбуки. А учащимся действительно alma mater всей профессией музыки. Туркменистан, здесь начинать свою жизнь в искусстве все композиторы рассчитывают, здесь учиться выдающиеся солисты оперного театра, филармонии.

Родниковая

ЧИСТОТА

НЕ ТАНИЦЕВАЛ ИСПОХОД БЕЗОДНЯ НА РОДИНЕ МОИХ СТРАВЫ, — писал Берий Кербабов в поэме «Альянс». Законы религии и весь уклад жизни нашли туркменам возможность выразить свои эмоции в пластике человеческого тела. Работа по созданию национального танца началась совсем недавно —

образить другую страну, — писал руководитель первой музыкально-этнографической экспедиции В. Усманский, — в которой бы музыка пользовалась таким же распространением, как в Туркменистане. Это верно!

Сейчас в Ашхабаде откроется музыкально-педагогический институт искусств, в Чарджине — музыкальное училище. Конечно, все внимание Министерства культуры направлено теперь на «новородившихся», но тем не менее нельзя забывать о языках азбуки. А учащимся действительно alma mater всей профессией музыки. Туркменистан, здесь начинать свою жизнь в искусстве все композиторы рассчитывают, здесь учиться выдающиеся солисты оперного театра, филармонии.

И вот на концертной эстраде соревнуются в силе и ловкости, как на народном празднике, лихие джигиты. Их движение полна динамики и «музыкальной» экспрессии («Боевистический», «Победный», «Танец джигитов», «Танец с тележками» и другие). Как наизусть дистанции о Зорки и Тахире, Лейле и Меджидии, не знаяши «школы любвиных». Молодежь возникает там, где рождаются чудеса: в школах, в которых мозаика сияющих кожаных кружков доводится точечной гармонии солнечных блоков, капель тумана, бисера двух сердец.

Поскольку всякое изображение человека было запрещено короном, физиономия и изобретательность на роль волонтера в искусстве органического, в его ритме, колорите. Не прошли много него и мастерства. Танцы входят в себя, узоры, цветную гамму («Ковры», «Коронушки») знаменитых технических изяществ. Теперь, по просьбе ребят, лекции станут систематичными, музыка отведет классный

публике танце «Гультика» — своего рода пластическом гимне искусству старых ювелиров.

Время фильтрует элементы туркменских танцев — продолжает жить либо то, что близко по духу, что наизусть, свободно входит в мир, как, например, танец, поставленный И. Бойко «Лесники играют» (его основа — народная игра «хызы»), или воспетая солистами балхи «Пиала».

Сейчас в республике 350 самодеятельных коллективов. Лучшие из них, такие как ансамбли Чарджинского, Каракинского, Калынинского домов культуры, выступают в разных районах нашей страны, выезжают за границу. И где бы они ни были, зрители и гости различных фестивалей высоко оценивают мастерство туркменских служителей Таркишорова. Самое молодое наследие получает в республике необычайно широкое распространение, в этом, думается, первый залог его дальнейшего развития, его художественного роста.

Участники лекторской группы — ее руководитель А. Катаева, создатели Театра имени Махтумкулы Галеярова, артисты филармонии А. Голубева, Ю. Дорожин, А. Вадовская — приложились к просветителю. Стремясь донести как можно больше хорошей музыки до широкой аудитории, они создают своеобразного слушателя — активного. Им нужно благоговеючиество исполнителя, из года в год повторяющих один и те же опусы, они широко расширяют свой репертуар, стремясь за страницы раскрыть энциклопедию народной музыкальной культуры.

НА ЭТОМ, я хочу закончить свой рассказ о крае, где родился великий Октайба, не заучила музыка. Сейчас Туркменистан — республика, чей щедро одаренный народ с помощью других народов и прежде всего русского созидает высокую национальную культуру. И одна из главных задач этого процесса, которая здесь успешно решается — воспитание слушателя.

Член Секрета успеха у молодежи — в цитатальной продуманности и подготовленности каждого концерта, в доверии к исполнителям слушателей и в том творческом подходе к работе, который так лаконично определил К. Станиславский: «В искусстве необходимы не просто мысли, а осверденные мысли».

Выступая перед зрителями, начальник Главного управления художественной кинематографии Комитета по кинематографии В. Павлов отметил, что картина «Человек с другой стороны» — первая совместная работа советских и шведских кинематографистов.

Приступивший на премьеру временный поверенный в делах Швеции в СССР г-н Л. Вестерберг оценил создание этого фильма как «важное и радостное событие в культурном сотрудничестве наших стран».

Идея фильма «Человек с другой стороны» принадлежит шведскому журналисту и кинесценарию В. Семинчуеву. Сценарий, в основе которого легла эта идея, написали Е. Брагинский, Ю. Егоров, В. Семинчев, В. Соловьев. Постановку осуществил режиссер Ю. Егоров (совместное производство Кинокомида имени М. Горького, СССР, и «Омега-фильмы, Швеция»).

Сама жизнь подсказала В. Семинчуеву замысел ленты. В 20-е годы, когда революционная Россия была подвергнута жестокой экономической блокаде, по предложению Владимира Ильина-Ленина в Швеции, известную своей традицией ненасильствия, был основан представитель Страны Советов. В результате переговоров Швеция заключила с молодой республикой контракт на поставку паровозов. Это событие имело большое экономическое, и большое политическое значение. Шведские доломы крутили оси на основе взрывоопасных горных отложений, оказавших республике помощь в промышленности нового государства. Одновременно этот контракт явился первым камнем в фундаменте шведско-советской — отношения, основанные на принципах дружественного, доброжелательного, мирного сотрудничества.

Работа над сценарием, основанная на действительном факте, неизбежно должна опираться на реальные подробности. Большую помощь кинематографистам оказали сотрудники и владельцы крупнейшей вагоностроительной фирмы «Юндекст и Хольм», той самой фирмы, которая выполняла заказ В. Ильина. Много интересных сведений удалось получить из встреч с людьми, принимавшими непосредственное участие в событиях, о которых рассказывают фильмы.

Однако авторы умели и приглашать умельцев-артистов — посмотрите на сцену мужчины, но Карараджаны относятся к тем, как в родных.

А ведь в это время в залах Семёна и особенно Галдина-Карараджанов проходила «Фестиваль в Череповце».

Кардинальные изменения в

персонажах, в сюжете, в

стиле, в

сюжете, в

стиле, в

Джейн Фонда во время посещения одного из подразделений противовоздушной обороны.

Фото ВИА — ТАСС.

Джейн Фонда: «ПОРА ПРЕКРАТИТЬ ЭТО...»

В ДРР находится известная американская актриса Джейн Фонда, которая уже несколько лет выступает как антиенный борец против агрессии американской реакции против Вьетнама.

Советская печать уже сообщала о выступлениях Джейн Фонда, ее встречах на земле бородячего Вьетнама. Но нашей прокуре корреспондент ТАСС в Ханое Б. ПЕТРОВ передал нам текст нового обращения по ханойскому радио выдающейся актрисы к американским военнослужащим.

— Вы, вероятно, находитесь далеко от страны, которую нам приказывают обстреливать в бомбить, и мало о ней знаете. Поэтому вам, быть может, очень трудно понять, мысли конкретных человеческих категорий, какие последствия имеют эти бомбардировки и обстрелы. Вчера я осмотрела военный музей в Ханое, где выставлены самые разнообразные осколочные авиационные бомбы «канатные», «авиационные», «карикатурные», самые различные снаряды, содержащие боевые отравляющие вещества, новый вид наименования, комбинации наименований, фосфора и терпита. Этот список бесконечен. Но знаю, что говорят вам ваши офицеры и что они говорят вам о том, какими бомбами вы сбрасываете на эту страну. Не знаю, что говорят тем из вас, кто загружает этими бомбами самолеты. Но одно вы должны знать: это оружие незаконно, и это не просто слова. Такое оружие запрещено всеми конвенциями, которые подписали и Соединенные Штаты Америки. Те, кто использует эти бомбы и оправдывает их применение, являются военными преступниками. Люди же, которые призывают использовать это оружие, в соответствии с нормами международного права, также военные преступники. Женщины и матери в Соединенных Штатах

заплачивают тот ущерб, смерть и разрушения, которые причиняют материам во Вьетнаме. Скоро, чеческо даже те люди в Соединенных Штатах, которые пока не высказываются, признают, что эта война — самое странное преступление, когда-либо совершенное против человечества. Вам, кому все еще все это воню, должно быть, очень трудно думать о ней абстрактно. Это страна, история которой насчитывает тысячи лет, страна боязни, с богатой культурой. Здесь богатые леса и множество красных цветов. Я видела много стран мира, и много путешествовала. Никогда за всю свою жизнь я не видела народа такого любящего, такого ворующего.

Что вы видите на улицах? Вы видите, как люди идут, вспыхнув от руки, обняв друг друга, помогая друг другу, разговаривая, работая вместе на полях. Это крестьяне. Это люди, которые призывают гордиться своей землей, которые близки к своей земле. Есть выражение, которым характеризуют вьетнамских женщин, оно гласит: «Нож в пыли и ружь в грязи». Вы видите, как эти прекрасные вьетнамские женщины работают на рисовых полях, на узких испачканных в земле, сажают рис.

Прекрасную землю Вьетнама уничтожают. Почему?

Конечно, не ради того, что отвечает вашим интересам, интересам солдат Соединенных Штатов или интересам кого-либо в Соединенных Штатах, за исключением очень немногих людей, полных ренимости помешать вьетнамской нации добиться свободы и независимости. Как это произошло? Просто поразительно! Таким образом, такая страна, как Соединенные Штаты, которая боролась за свою свободу, стала страной, жаждущей лишний раз.

Благодаря усилиям вьетнамцев уничтожают. Почему? Конечно, не ради того, что отвечает вашим интересам, интересам солдат Соединенных Штатов или интересам кого-либо в Соединенных Штатах, за исключением очень немногих людей, полных ренимости помешать вьетнамской нации добиться свободы и независимости. Как это произошло? Просто поразительно! Таким образом, такая страна, как Соединенные Штаты, которая боролась за свою свободу, стала страной, жаждущей лишний раз.

другую страну свободы и независимости? Это вопрос, на который нам когда-нибудь придется дать ответ.

Сегодня побывала в госпитале Баттман. В центре его я видела огромную ярмарку от бомбы. Все военное снашение, бомба была сброшена преднамеренно. С такими бомбами, с такой техникой — легчи это знают — подобных случайностей не бывает. Были разрушены излата, в которой находились большие, большущие оборудование, было убито несколько врачей. Ужасно видеть все это.

Почему? Почему вы это делаете? Почему вы выполняете такие приказы — уничтожить госпиталь, разбомбить школу? Почему это происходит? Жертвы в госпитале с тысячами раненых от шариков бомб. Эти бомбы сейчас усовершенствованы. Они стали кластиковыми, ужасен пластик этот. Почему? Потому что пластик не обнаруживает рентгеновские лучи, и это значит, что всю свою жизнь эти люди будутносить в своем теле пластинки осколков. Стоит им подремывать, и они испытывают мутильацию.

Две женщины, с которыми я разговаривала, не попадали под ваши бомбы, но они пришли на помощь жертвам химических бомб и химических отравляющих газов. Эти женщины пришли, чтобы спасти других людей, но они забыли сами от отравления. Прошло несколько месяцев, и они все еще болеют: испытывают сильную головную боль, теряют память. Беременные женщины рожают уродов. Как могло случиться, что США причиняют страдания стране, которая находится так далеко от них? Страна, которая не сделала нам ничего плохого. Неужели вы думаете, что вьетнамцы перенесли тяжелые язвы на землях?

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.

Поэтому я спрашиваю вас и буду спрашивать все время, пока я здесь. Я спрашиваю вас, потому что я плакчу каждую ночь, когда думаю о том, что произошло позавчера этим людям. Я плаку каждую ночь, когда думаю, какой опасности мы подвергаем их, бомбами их замы. И я спрашиваю: почему? Я говорю так потому что пора прекратить это.